

Хейвен ахнули от шока. Звук пощечины эхом отозвался в ее ушах. Прежде чем она смогла прийти в себя, ее мать снова ударила его по другой щеке. Теперь ее тело полностью замерло. Почему она ничего не делала? Она посмотрела на Замизэля, но он не выглядел ни в малейшей степени удивленным. Он стоял спокойно, выглядя так, как будто он ждал, чтобы его снова ударили. Но мать, казалось, закончила.

- Первый удар был за то, что причинил боль моей дочери, а другой за то, что причинил боль моему мужу. - Она объяснила. - Добро пожаловать.

Замизэль слабо улыбнулся ей, а затем протянул руку. Ее мать положила руку в его ладонь, и он поцеловал ее пальцы: «Мне очень приятно встретиться с вами, Ваше Величество», - сказал он, а затем отпустил ее руку.

- Пожалуйста, садись. - Ее мать пригласила его к столу.

Замизэль пробрался к столу и первым отодвинул стул для ее матери. Она поблагодарила его с улыбкой и села. Затем он отодвинул стул для Хейвен, но она все еще стояла, замерев.

- Хейвен? - Позвала ее мать.

- Да, - Хейвен заставила тело шевелиться и подошла, чтобы сесть. Она посмотрела на Замизэля, чтобы увидеть, все ли с ним в порядке, и он подарил ей успокаивающую улыбку.

Как только он сел, горничная подала им чай и ушла. Ее мать позаботилась о том, чтобы они были совершенно одни, без слуг и без охранников. Это заставило Хейвен нервничать.

- Я знаю, что случилось с тобой и почему ты вел себя так, как тогда. Но мне, как матери, самое сложное - увидеть, как твоему ребенку больно. Я думаю, что ты знаешь это лучше, чем кто-либо.

Замизэль кивнул: «Да».

- Я хочу убедиться, что она будет с кем-то, кто будет любить и лелеять ее. С кем-то, кто защитит ее от любого вреда, - продолжила Хэйзел.

- Я буду любить ее бескорыстно, бесконечно лелеять ее и бесстрашно защищать ее, - сказал Замизэль, а затем обратился к Хейвен. Он посмотрел ей в глаза. - Я поделюсь с ней своим счастьем и ее болью.

Хейвен внезапно почувствовала себя взволнованной. Она сдержала слезы, которые угрожали переполнить ее глаза, и вместо этого улыбнулась ему.

- Хейвен, почему бы тебе не оставить меня и Замизэля в покое на мгновение? - спросила ее мать.

Хейвен запаниковала. Что-то не так? Разве он ей не нравился? Она посмотрела на свою мать и постаралась взглядом показать, чтобы она была не слишком сурова с ним.

Она ждала снаружи, шагая взад и вперед по залу. О чем они говорили? Ее мать ругала его?

Не в силах сдержаться, через некоторое время она подошла к двери и прижала к ней ухо. Она знала, что не должна, но ничего не могла с собой поделать.

Несмотря на толщину двери, благодаря своему сверхъестественному слуху она смогла

услышать, как говорит ее мать: «Что тебе нравится в моей дочери? – спросила она. – Она молода и не так опытна и не так мудра, как ты».

– Это правда, мы приобретаем мудрость и опыт с возрастом, но не мудрость или опыт вашей дочери заставляют меня любить ее. Это ее доброта, ее мужество и ее воля жить и учиться. Возможно, у меня больше опыта, но ваша дочь научила меня большему, чем я научил ее.

Хейвен сделала шаг назад от двери. Она не знала почему, но по какой-то причине отошла. Может быть потому, что она поняла, что ей не нужно беспокоиться. Замиэль хорошо справлялся с этим, и она должна доверять и ему, и своей матери.

Она отправилась в свою комнату и села, желая привести в порядок множество мыслей, роящихся в голове. Его слова разволновали ее. Замиэль...

Как она смогла найти такого мужчину? Как он сумел заставить ее чувствовать себя всё более любимой с каждым днём? Его слова запечатлелись в памяти, и казалось, что ее сердце разрывается от радости. Ей повезло, и она никогда не пожалеет, что освободила его из заточения, потому что в конце концов он освободил ее из ее собственной тюрьмы.

Кейт вошла внутрь после стука в дверь. «Моя госпожа, я видела, как вы выходили из столовой. Разве вы не будете ужинать? Вы хотите, чтобы я служила вам здесь?»

– Я буду ужинать позже, – сказала Хейвен.

Кейт кивнула: «Моя госпожа, если позволите спросить. Человек, который приехал сюда, должен ли он быть вашим будущим мужем?»

Хейвен улыбнулась: «Таков план».

Кейт нахмурилась: «Тогда я должна сказать всем, чтобы они говорили о нем в уважительной манере. Горничные говорят... такие вещи...»

Хейвен уже могла догадаться, что они говорят. Она слышала их сплетни о своем отце так много раз раньше, а иногда даже слышала, как они говорили то, что она не должна была слышать. Она не могла позволить себе расстраиваться из-за этих вещей.

– Не позволяй себе беспокоиться по этому поводу, – сказала она Кейт, но сама уже начала волноваться. Теперь она понимала, что чувствовала ее мать все эти годы, когда женщины бросались на ее мужа.

После того, как Кейт ушла, Хейвен терпеливо ждала, пытаясь занять свои мысли другими вещами, но она продолжала вспоминать красивого мужчину, который пришел встретиться с ее матерью сегодня. В нем было что-то другое. Или это было просто потому, что она не видела, чтобы он был так красиво одет раньше?

Как этот человек мог казаться ей красивее после каждого прошедшего дня? Когда она подумала, что ждет уже достаточно, она вернулась в столовую. Теперь дверь была открыта, и она с удивлением обнаружила, что ее мать и Замиэль болтают как хорошие приятели.

Хейвен вошла внутрь, прислушиваясь к их разговору.

– Она была такой упрямой. Она всегда жаловалась на то, что ее заставляют носить платья и хотела носить брюки. Однажды она подстригла себе волосы. Это выглядело ужасно. – Ее мать

усмехнулась.

У Замиэля улыбка на лице не исчезала, пока он внимательно слушал.

Хейвен была встревожена. Она не хотела, чтобы ее мать рассказывала Замиэлю эти неловкие истории о ее детстве.

- Мама...

- О, Хейвен. Вот ты где. Твой отец идет, мы скоро будем ужинать.

Хейвен села, удивленная, и ее мать захотела продолжить рассказывать ее историю.

- Мама, пожалуйста, - она остановила.

Ее мать усмехнулась: «Хорошо, хорошо. Я уже рассказала ему достаточно», - пошутила она.

Вскоре после этого вошел ее отец. Все они встали, и ее Замиэль почтительно поприветствовал его.

- Пожалуйста, садись, - сказал ее отец.

- Я просто рассказывала Замиэлю некоторые истории о Хейвен. - Ее мать улыбнулась.

- Тогда я продолжу, - засмеялся Люциан.

Почему над ней все издевались?

- Нет, отец, пожалуйста, - попросила Хейвен. Он похлопал ее по плечу, чтобы заверить, что он этого не сделает.

- Замиэль, я слышал, что ты наладил торговлю в городе?

Что он сделал? Когда?

- Да, Ваше Величество. Добро пожаловать в гости, - ответил Замиэль, и они начали говорить о сделках, ценах, рынках и других вещах, которые она не могла понять, пока они ужинали.

Хейвен была просто счастлива, что они ладили, и, казалось, между ними было какое-то понимание. Их разговор протекал естественно, и Хейвен обнаружила, что смотрит на двух мужчин, которых она любила больше всего на свете.

Через некоторое время, когда был подан десерт, мама отвела ее в сторону, и они ушли в другую комнату.

- Пусть мужчины поговорят в одиночестве, - сказала она. - Они перешли в гостиную. Хейвен было любопытно узнать, каково было впечатление ее матери о Замиэле.

- Мама, что ты думаешь о нем?

Ее мать ласково улыбнулась: «Я понимаю, почему он тебе нравится. Он кажется спокойным, нежным и зрелым, и он очень напоминает мне твоего отца.

Хейвен была счастлива услышать это.

- Мама, я хочу выйти за него замуж, - Хейвен сказала, не скрывая, что она чувствует.

Ее мать усмехнулась: «Я знаю. Подожди. Не торопись», - посоветовала она.

Хейвен почувствовала облегчение, что все прошло хорошо, и обоим ее родителям, казалось, нравился Замиэль. Они пригласили его приезжать и навещать их снова, прежде чем попрощаться.

С улыбкой Хейвен вернулась в свою комнату. Она знала, что Замиэль не вернулся домой. Он, должно быть, ждет ее там. Войдя внутрь, она обнаружила его сидящим на своем диване. Он посмотрел на нее, а затем потребовал, чтобы она подошла и села рядом с ним. Сердце Хейвен забилось сильнее какой-то неизвестной причине, когда она увидела его. Она села рядом с ним, держась на небольшом расстоянии между ними. Его запах заполнил пространство в ее комнате и вторгся в ее чувства. Что с ней сегодня не так?

Игнорируя свои эмоции, она обратилась к нему: «Я сожалею о поведении моей матери вначале».

- Не извиняйся. Это было самое малое, что она могла сделать. Она была очень добра ко мне. - Уверил он, глядя на нее своими мерцающими серебристыми глазами. Они казались более серебристыми, чем раньше, или это просто ей казалось?

- Да, она очень добрая. Люди думают, что я ближе к отцу, потому что я беспокою его и доверяю ему больше, но это только потому, что я защищаю свою мать. Моя мать - моя слабость. Мне больно видеть ее грустной, - объяснила она. Она хотела, чтобы Замиэль знал, насколько важна для неё мать.

Замиэль кивнул: «Я понимаю». - Он сказал это, глядя на нее таким образом, что она занервничала.

- Что-то не так? - спросила Хейвен, пока он продолжал смотреть на нее.

- Нет, ты выглядишь идеально, - сказал Замиэль.

Дыхание Хейвен перехватило оттого, как он смотрел на нее, когда говорил эти слова. Это было почти так, как будто она была загипнотизирована.

- Спасибо, - сказала она, и ее щеки загорелись. Неужели она приложила слишком много усилий, чтобы хорошо выглядеть? Может быть, она перестаралась?

Он потянулся к ее лицу, его холодные пальцы скользили по ее горящим щекам, пока не достигли ее губ.

Его взгляд следовал за пальцами. Хейвен задержала дыхание, когда он наклонился, а затем захватил ее губы своими. Она закрыла глаза, когда его горячий рот двигался над ее, медленно пробуждая демонов внутри нее. Хейвен была неподвижна, пытаясь напомнить себе, чтобы не потерять контроль, но это было почти невозможно. Он пробуждал каждый нерв в ее теле. Ее чувства сразу же отреагировали на его прикосновения и на его запах.

Как раз тогда, когда она больше не могла себя контролировать, он отступил, оставив ее легкомысленной. Она сделала несколько глубоких вдохов, но не настолько, чтобы успокоиться, прежде чем он снова поцеловал ее. Хейвен оказалась не готова к удовольствию, которого она раньше не знала. Тепло поглотило ее, но она задрожала, когда почувствовала, как его пальцы

проводят по ее шее. Жара и холод охватили ее одновременно, но Замизэль снова отстранился вовремя.

Если бы он поцеловал ее еще раз, ее сердце не выдержало бы. Она уже барабанило в ее ушах. Тем не менее, пустота, которая последовала, когда он остановился, заставила ее захотеть умереть. Замизэль быстро отвернулся от нее. Она спровоцировала его демона точно так же, как он спровоцировал ее. Она могла видеть по его сжатой челюсти, что он был близок к тому, чтобы потерять контроль. Они оба какое-то мгновение сидели спокойно, пытаясь успокоиться, но Хейвен не могла остановить бьющееся сердце. Внезапно в комнате стало жарко. Не было воздуха, чтобы дышать. Хейвен встали и открыла дверь, которая вела в сад. Она вышла на улицу и вдохнула холодный воздух. Замизэль был прямо позади нее, и они долго стояли там в тишине, чтобы остыть.

– Хейвен, – наконец заговорил он.

– Да?

– Я должен уйти домой. Если я вдохну твой аромат еще раз, я буду вести себя неприлично.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1883257>